

Бум, бум, бум! Ши Цюань быстро подошел к двери комнаты с глиняными скульптурами за двором, постучал в дверь и тихо позвал: – Папа? Щелк-щелк-щелк. Спустя некоторое время в комнате раздался звук открываемого замка, и дверь открылась, обнажив высокую фигуру Ши Цзяня. – Входи, – кивнул Ши Цзянь. Бах, щелчок. Снова послышался звук закрытия и запирания. Чтобы предотвратить беспокойство других, дверь в комнату с глиняными скульптурами можно было запирать изнутри, так что никто снаружи не мог войти без разрешения. Как только дверь была закрыта, вся комната с глиняными скульптурами показалась немного темной. В комнате только одно окно, и оно установлено очень высоко. Обычному человеку трудно увидеть, что внутри. Более того, место, где Ши Цзянь делал глиняную скульптуру, прямо под окном. Даже если кто-то заглянет в окно, он не сможет увидеть действия Ши Цзяня. – Сяо Цюань, подойди сюда. Рядом с местом, где Ши Цзянь обычно работал с глиной, стояло дополнительное место. Казалось, что оно специально предназначено для Ши Цюаня. Как только Ши Цюань сел, Ши Цзянь вдруг спросил его: – Сяо Цюань, как ты думаешь, что такое Вухун для нас? Ши Цюань на мгновение задумался, а затем медленно ответил: – Разве в книге не говорилось, что Вухун – это наследие нашей крови? Ши Цзянь улыбнулся и сказал: – В книге действительно так написано, но я так не думаю. – Папа, как ты думаешь, что такое Вухун? – услышав слова Ши Цзяня, Ши Цюань вдруг стал любопытным. – Я считаю, что боевые искусства исходят из силы внутри нас. Это может быть связано с кровью, но определенно не только с ней. В конце концов, наши предки не могли быть всего лишь комком глины, верно? – На самом деле, это действительно может быть комок глины! Услышав слова Ши Цзяня, Ши Цюань задумался про себя: ведь ему и не привыкать сталкиваться с подобной ерундой, как путешествия во времени. В мифах и легендах прошлых жизней разве не говорилось, что человеческие существа были созданы Нюйва, которая лепила людей из глины? Хотя он и думал об этом, Ши Цюань, конечно, не мог сказать это вслух, а лишь спросил: – Папа, что ты имеешь в виду? Ши Цзянь все еще спокойно сказал: – На мой взгляд, боевой дух – это проявление внутренней силы. Это часть нашего тела. Даже если нет души, её все равно можно контролировать нашей волей! Голос Ши Цзяня оставался спокойным, но когда он закончил говорить, вся его фигура выглядела более внушительной и намного выше. Ши Цюань крепко схватился за сиденье и с широко раскрытыми глазами уставился на Ши Цзяня перед собой. По какой-то причине ему казалось, что Ши Цзянь изменился. В его теле не было никаких колебаний душевной энергии, но в этот момент он казался таким же прочным и стабильным, как земля, и у людей возникало чувство, что он очень надежен. – Ты это чувствуешь? – усмехнулся Ши Цзянь, и его тело снова вернулось к обычному состоянию. Ши Цюань резко встал и сердито сказал Ши Цзяню: – Папа, ты все еще говоришь, что ты не мастер? – Не проявляй высокомерия и нетерпения, – покачал головой Ши Цзянь, предложив ему сесть, а затем медленно произнес: – Твой папа всего лишь обычный человек. То, что я только что показал, я называю внутренней силой, что представляет собой боевую душу. Сначала выпусти своего боевого духа. – Хорошо! Ши Цюань кивнул. Он не знал, связано ли это с влиянием Ши Цзяня, но его беспокойное сердце вдруг успокоилось, и он стал спокойнее. Душевная энергия в его теле закипела, и в его руках появилось слегка голубое свечение. В ладони в его руке появился синий травяной стебель. – Голубая серебряная трава, – посмотрел на него Ши Цзянь, а затем сказал: – Сяо Цюань, ты можешь согнуть левый лист своей Голубой серебряной травы? – Я попробую. – Хотя Ши Цюань не понимал намерений Ши Цзяня, он все же активно пытался. Однако с этой попыткой он понял, насколько это трудно. Согнуть всю Голубую серебряную траву заново было несложно, но если хотеть контролировать отдельные ветви и листья Голубой серебряной травы, он совсем не реагировал. После множества попыток брови Ши Цюаня уже сморщились в символ "Сычуань", но он все еще не мог этого сделать. – Ничего страшного, Сяо Цюань. Ши Цзянь тоже вовремя заговорил, затем поднял правую руку. Земляной желтый свет собрался и превратился в комок глины размера с ладонь в его руке, это была глиняная душа Ши Цзяня. – Смотри. Когда Ши Цзянь закончил говорить, его тело вдруг стало сосредоточенным, и земля в его руке на самом деле начала

двигаться в следующую секунду. На шокированное лицо Ши Цюаня комок земли начал без конца меняться в различные формы: овалы, квадраты и прямоугольники. Более того, земля даже начала изменяться в размерах и становиться более сложными вещами, столами разного размера, стульями, кастрюлями и сковородками, которые за считанные мгновения превращались в его руках. Однако это не было пределом для Ши Цзяня. Когда земля снова превратилась в комок, она начала слегка изменяться. Глиняная скульптура! В течение менее чем четверти часа в руках Ши Цзяня появилась выразительная глиняная скульптура птицы. На протяжении всего процесса Ши Цзянь даже не двигался. Глиняная душа в его руках казалась обладающей собственным сознанием, и она немедленно превратилась в птицу. Ши Цюань, стоящий в стороне, был настолько поражен происходящим перед ним, что не знал, что сказать. Из того, что он знал, он никогда не слышал, чтобы кто-то мог контролировать душу до такой тонкости, и это без душевной энергии. Ши Цюань только чувствовал, что его горло немного пересохло и охрипло. Спустя долгое время он пришел в себя и спросил: – Папа... как ты это сделал? Ши Цзянь поднял руку и указал на свое сердце: – Это и есть та внутренняя сила, о которой я говорю. На мой взгляд, боевой дух — это часть тела и воплощение наших внутренних мыслей. Пока мы понимаем свои сердца и наша внутренняя сила достаточно сильна, боевой дух может быть контролируем нами и действовать в соответствии с нашими мыслями. – Папа, что мне делать? Глаза Ши Цюаня загорелись. Он не ожидал, что секрет глиняной скульптуры Ши Цзяня заключается в этом. По мнению Ши Цюаня, особый метод управления духом Ши Цзяня намного более продвинут, чем рассеянное управление духами из Секты Семислойной Стеклопанельной Плитки. Это можно назвать контролем боевых душ. Даже без душевной энергии он может управлять боевыми душами, чтобы выполнять произвольные действия. Это может не иметь большого влияния на животные или оружейные души, но для душ растительного типа и элементарных душ, как только вы научитесь управлять душой, это определенно будет качественным скачком в улучшении вашей силы. Он не знал, как Ши Цзянь это сделал, но понимал, почему Ши Цзянь был так осторожен и всегда должен был быть один, когда делал глиняные скульптуры. Если бы секрет свободы управления духом Ши Цзяня стал известен, их семье определенно не было бы спокойно. – Твоя боевая душа отличается от моего, но мы достигаем одной цели разными путями. Я могу только научить тебя, основываясь на своем предыдущем понимании. Я не уверен, сможешь ли ты это усвоить. Ши Цзянь взмахнул правой рукой, а глиняная скульптура птицы в его руке превратилась в вещественность и упала в его ладонь. Это особенность мутационного глиняного боевого духа Ши Цзяня. После того как обычный боевой дух оружия будет выпущен, им могут пользоваться только тот, кто его выпустил. Как только боевой дух забирается, оружие исчезает. Но мутировавший глиняный боевой дух Ши Цзяня не может быть выпущен как дух пищи и воплощен в вещественное. Поскольку у Ши Цзяня нет душевной энергии, хотя его глиняный боевой дух может принимать вещественное и превращаться в материю, у него есть ограничение по количеству и он не может производиться бесконечно. Услышав слова Ши Цзяня, Ши Цюань медленно пришел в себя от шока и загадочно улыбнулся: – Папа, я определенно смогу это выучить, потому что... Сказав это, Ши Цюань взмахнул правой рукой, а когда боевой дух Голубой серебряной травы исчез, он немедленно поднял левую руку: – ...у меня есть боевой дух как у папы! – Что! – Хотя Ши Цзянь был спокойным человеком, услышав слова Ши Цюаня, его лицо наполнилось шоком, и его глаза уставились на поднятую левую руку Ши Цюаня. С палм Ши Цюаня излучился слабый земляной желтый свет, который сконцентрировался, и вскоре в руке Ши Цюаня появился комок земли, похожий на тот, что был у Ши Цзяня. – Правда, действительно... – Ши Цзянь почти мгновенно схватил руку Ши Цюаня с землей. Толщина руки, которая была немного грубой, внушала чувство особой уверенности. – Папа, я даже не успел сказать маме этот секрет, но ты первый, кто об этом узнал. Ши Цюань усмехнулся. Его родители были людьми, которым он полностью доверял. Не было необходимости скрывать секрет своего боевого духа перед ними. – Два боевых духа, мой сын на самом деле имеет два боевых духа. Поскольку Ши Цюань любит читать книги, а Ши Цзянь и его жена любят их пролистывать

даже без дела, Ши Цзянь знает концепцию Двух боевых душ и то, что они представляют. Ши Цзянь быстро пришел в себя, крепко обнял Ши Цюаня за плечи, пристально глядя ему в глаза и серьезно напомнил: – У двух боевых душ, Сяо Цюань, есть свои особенности. Ты должен обратить внимание на секрет двух боевых душ. Ты не должен раскрывать его. Мир душевных мастеров более жесток, чем мир обычных людей. Когда у тебя есть то, чего нет у других, часто это приносит не комплименты и зависть, а зависть и ненависть. Ты должен скрывать свои недостатки в чем угодно, понял? Ши Цюань с серьезным выражением лица ответил: – Я знаю, папа, я точно не открою секрет двух боевых душ. – Хорошо, – кивнул Ши Цзянь. – Поскольку у тебя такой же дух, как у меня, тебе должно быть легче учиться. Ранее деревенский староста приходил и обсуждал с нами, как отправиться в Академию душевных мастеров. Да, в нашей деревне есть бесплатное место для учащихся с рабочим обучением. Староста уже подал заявку на тебя. До начала колледжа осталось чуть больше трех месяцев. Ты не должен отставать в своем обучении. В течение этих трех месяцев ты будешь учиться со мной днем. За применением силы ты сможешь практиковаться самостоятельно с утра, отдыхая, когда это необходимо по вечерам, и комбинируя работу с отдыхом. Ши Цюань знал, что Ши Цзянь говорил о его практике прошлой ночью. После того, как он наметил простой план в своей голове, он сразу же сказал: – Я могу учиться с тобой днем. На самом деле, я не отдыхал прошлой ночью. Я практиковался всю ночь. Я заметил, что после практики не чувствую усталости, и мне кажется, что обычная практика должна заменить отдых. – Практика может заменить отдых? – Ши Цзянь слегка нахмурился, выражая сомнение и немного беспокойства. – Ну, не волнуйся, папа, я буду осторожен. Если возникнут какие-либо проблемы, я скажу тебе как можно скорее. Не переживай. – Хорошо. – Ши Цзянь с легким вздохом, внимательно глядя на Ши Цюаня. Ши Цюань был умным ребенком с раннего возраста и имел свое мнение по многим вопросам. Ши Цзянь и его жена это знали, но для них, независимо от того, насколько умным был Ши Цюань, он всего лишь шестилетний ребенок, и как они могли не беспокоиться о нем? После нескольких простых инструкций Ши Цзянь вскоре начал первый день обучения. Так называемый метод обучения внутренней силы Ши Цзяня также был очень особенным. Играть в глине. Конечно, это не просто игра. Если быть точным, это просто лепка из глины. С трех лет Ши Цюаню стало скучно читать по выходным, и время от времени он ходил к Ши Цзяню, чтобы научиться чему-то простому по лепке. Ши Цюань уже заложил основу для глиняной скульптуры. Однако сейчас лепка была другой по сравнению с предыдущими. На протяжении всего процесса Ши Цзянь инстиллировал в Ши Цюаня концепцию, что нужно отказаться от всех отвлекающих мыслей и отдать все свои мысли и внимание, сконцентрировав их в почве. Целиком погрузившись в форму глиняной "кляксы", чувствуя силу глины и естественное ощущение при создании. Это звучит просто, но на самом деле это очень трудно сделать. Люди легко поддаются отвлекающим мыслям вокруг них, и это не так просто, чтобы глубоко погрузиться во что-то. Иногда человеческий мозг устроен именно так: чем меньше ты о чем-то думаешь, тем больше ты думаешь, и совершенно теряешь контроль. Сначала Ши Цюань не мог выполнить то, что Ши Цзянь от него требовал. Он с легкостью отвлекался даже на малейший шум вокруг и не мог сосредоточиться. Он казался очень беспокойным. К счастью, Ши Цзянь тихо направлял его с боку и никогда не показывал ни капли раздражения. Даже так, Ши Цюаню потребовалось полмесяца, чтобы впервые соответствовать первоначальным требованиям Ши Цзяня. И это произошло только благодаря помощи Духа. Это было то, что Ши Цюань обнаружил случайно. Когда он облачался в дух, его чувства и восприятия значительно усиливались. Другой очень интересный момент: когда он облачался в дух, его мышление также становилось более ловким, чем обычно. Как будто у него был еще один мозг, который помогал ему обрабатывать информацию. Прежний однопоточный процессор превратился в двухъядерный, и как скорость обработки, так и качество обработки стали намного более эффективными. С помощью особого таланта Духа, Ши Цюань наконец удовлетворил требования Ши Цзяня. Это чувство было очень специфичным. Работая с глиной, Ши Цюань полностью сосредоточил внимание на глиняном комке в руках. Ему казалось, что он

погружается в этот комок глины. Его руки медленно и непрерывно дотрагивались до комка, и вскоре в руках Ши Цюаня появилась простейшая глиняная чаша. ``````Смотря на первоначально завершённую глиняную миску в своих руках, Ши Цюань даже не заметил, как пролетело время. В ходе этого короткого процесса он почувствовал, что его сердце связано с глиняным шаром. Почувствовать землю через силу концентрации. Ши Цюань также понял цель Ши Цзянь. Сосредоточить мысли полностью на глиняной скульптуре. Процесс создания глиняной скульптуры на самом деле эквивалентен замаскированному восприятию. В этом процессе восприятия можно почувствовать текстуру, прожилки, влажность и так далее почвы. Целью этого процесса должно быть заложить основу для последующего общения и понимания с Вухунем, чтобы достичь большего контроля над ним. ````

<http://tl.rulate.ru/book/115525/4677073>